

Следующий день

Зал Совета, башня Хокаге

Сарутоби устало сжал переносицу. Ками, эти заседания Совета доставляли ему больше головной боли, чем выходы Наруко!

«В последний раз разрешаю выпуск Узумаки Наруко в качестве особого исключения в связи с тем, что она овладела киндзюцу ранга В, остановила бегство предателя со Свитком Печати и спасла жизнь своего учителя от предателя!» - крикнул он группе людей, сидящих слева от него, гражданской части совета.

«Но Хокаге-сама, она же демон!» - запротестовал довольно глупый член совета. Остальные члены гражданского совета замолчали и отошли подальше от идиота. Все они знали, что сейчас произойдет.

Сарутоби бросил на него взгляд и высвободил свой КИ, заставив цель отшатнуться от него и потерять контроль над мочевым пузырем.

«Поскольку все в этой комнате знают о статусе Наруко как Джинчурики, я не могу казнить тебя». Сарутоби заговорил сердитым шепотом, который эхом отозвался в тишине комнаты: «Однако если ты еще раз посмеешь назвать Наруко демоном в моем присутствии, ты присоединишься к Мизуки в АНБУ и будешь страдать от всего того, что он пережил от рук Митараша Анко и Морино Ибики. Я ПРАВИЛЬНО ПОНЯЛ?!»

«Н-хай... Хокаге-сама....». испуганный мужчина затрясся.

«Хорошо.» Сарутоби сказал более нормальным тоном. «Вы освобождены от участия в сегодняшнем совете, так как, по моему мнению, вам необходимо сменить нижнее белье».

Мужчина покраснел от унижения, но встал и, хлюпая, вышел из зала совета. Сарутоби вздохнул и огляделся по сторонам.

«Кто-нибудь еще хочет высказаться по поводу выпуска Наруко, прежде чем мы перейдем к следующей теме?» - спросил он.

«У меня есть», - ответил мужчина в черной одежде и бинтах, его рука была перевязана. Сарутоби вздохнул. Он должен был догадаться.

«Нет, Данзо. Я не позволю тебе превратить Наруко в безэмоциональную машину для убийства». сказал он своему старому товарищу по команде.

«Так будет лучше, Хирузен». Данзо настаивал. «Отдай ее мне, и я выкую из нее оружие непревзойденной силы для защиты Конохи».

«Я сказал «нет», Данзо. Не испытывай судьбу». Сарутоби предупредил его: «Наруко и так абсолютно предана Конохе, и я не позволю тебе разрушать ее эмоции только потому, что ты считаешь, что они мешают. А теперь брось это».

«Хорошо, Хирузен, но я предупреждаю тебя, что ты пожалеешь о том, что не послушал моего совета. Она выйдет из-под контроля, и ты пожалеешь, что послушал меня». искренне сказал Данзо.

Сарутоби окинул старого друга тяжелым взглядом, после чего спросил, не хочет ли кто-нибудь еще что-нибудь добавить о Наруко, а затем перешел к следующему пункту повестки дня.

«Никого? Хорошо. Следующий пункт - это мое предложение, согласно которому новые команды генинов, после того как они, конечно же, будут пройдены джонином-сенсеем, будут поселены в одной квартире и будут учиться жить вместе. Мнения?»

«А в чем смысл?» - спросил один из гражданских, - »Я имею в виду, зачем переселять их из родительских домов, если им всего двенадцать лет?»

Сарутоби удивился такому глупому вопросу, но потом вспомнил, что это гражданский, с которым он разговаривает.

«Во-первых, хотя новоиспеченным генинам всего двенадцать или тринадцать лет, после получения хитай-ате они считаются взрослыми в глазах деревни, как вам должно быть хорошо известно, Сатоши-сан». Сарутоби пристально посмотрел на человека, задавшего вопрос.

«Во-вторых, я считаю, что это поможет улучшить командную работу. Совместное проживание и совместная работа должны помочь командам быстрее сблизиться и тем самым повысить эффективность их работы на рабочем месте. В-третьих, если им придется оплачивать коммунальные услуги из своего жалования за миссию и стандартного жалования генина, это воспитает в них чувство ответственности и зрелости, которые понадобятся на миссиях ранга С и выше, не говоря уже об экзаменах по отбору в Чунины». Сарутоби закончил объяснения и оглянулся, чтобы посмотреть на реакцию совета.

Ниндзя одобрительно кивали. Кроме Нара Шикаку, но это было лишь потому, что он, как всегда, спал. Советники, Кохару и Хомура, тоже одобрительно кивали. Данзо посмотрел Сарутоби в глаза и безразлично пожал плечами. Гражданская сторона шепотом обсуждала предложение, похоже, склоняясь к его принятию.

«Считает ли совет, что решение может быть принято сегодня?» спросил Сарутоби. Видя согласие большинства, престарелый Хокаге сказал: «Очень хорошо. Все, кто поддерживает предложение, поднимите руки».

Подавляющее большинство подняло руки, вызвав грязные взгляды нескольких гражданских.

«Все, кто против?» Небольшая группа упрямых гражданских подняла руки.

«Предложение принимается большинством». Сарутоби объявил: «Начиная с этого выпускного класса, Закон о жилье для генинов вступает в силу».

После этого собрание продолжилось, но ничего интересного не произошло. После его окончания Сарутоби был удивлен, увидев в своем кабинете Ино Шика-Чо, Хьюгу Хиаши, а также советника Харуно.

«Это неувидительное собрание, которое я должен был предвидеть». Сарутоби размышлял вслух: «Могу ли я предположить, что ваши дети имеют к этому какое-то отношение?»

«Ино очень... настаивала на том, чтобы узнать, что случилось с Наруко». Яманака Иноити сухо сказал.

«Мой проблемный сын натравил на меня жену, когда я сказал, что выяснять это слишком хлопотно». Шикаку недовольно скривился.

«Чодзи хотел узнать, почему Наруко так и не появилась на их еженедельном конкурсе по поеданию рамена». Акимичи Чоза сказал.

«Моя дочь услышала о том, что дом Наруко-тян взорвали, и забеспокоилась». добавила Харуно Мэгуми.

«Моя старшая так волновалась за Наруко, что забыла сдержаться перед Ханаби и одержала над ней убедительную победу». Хиаши сказал это с ноткой гордости в голосе.

Сарутоби запечатал комнату парой хорошо поставленных печатей. Прежде чем заговорить. «Все, что здесь будет сказано, должно быть абсолютно конфиденциально. Понятно?» - твердо произнес он, глядя на каждого и получая кивок.

«Жилой дом Наруко был разрушен большим количеством взрывных меток, размещенных в ключевых местах конструкции, чтобы обеспечить как обрушение здания, так и смерть всех, кто находится на верхнем этаже...»

«...Где находилась квартира Наруко». Шикаку закончил фразу вкрадчивым тоном. «Неприятности. Значит, как минимум один шиноби в этом замешан».

«АНБУ, исследовавшие место происшествия, сообщили, что для разрушения здания было

использовано не менее 500 взрывчатых меток - гораздо больше, чем требовалось, учитывая, что оно находилось на грани сноса из-за отсутствия необходимого ремонта. Сотни было бы более чем достаточно». Сарутоби добавил.

«Это... очень много взрывных меток». Иноичи заметил: «Не думаю, что у Конохи было столько меток в резерве со времен смерти Йондайме».

«А у нас нет», - заявил Сандайме. «У нас в резерве едва ли 150 меток, и только около тридцати в месяц изготавливает старик, обладающий лишь проходным мастерством. По остаткам нескольких меток мы определили, что лишь несколько из них - его работа, а остальные - либо работа Йондайме, либо довольно дилетантские самоделки. Я также проверил резервы, и они оказались нетронутыми.

Поэтому я обратился в единственный магазин в Конохе, где их продают. Согласно их записям, АНБУ покупает по десять штук в месяц, а большинство остальных - джонины и чунины. Интересно, что один человек покупал по пять-семь штук в месяц с тех пор, как опустели магазины Йондайме, а после смерти Йондайме покупал по пятьдесят штук в месяц из магазинов Йондайме.» «Кто это был?» спросила Мегуми.

«Яманака Харуо». сказал Сандайме. Иноити стало плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/115474/4518915>